

ЖАНРЫ В ФИЛО- И ОНТОГЕНЕЗЕ

УДК 811.161.1'42

ББК 81.2Рус-5

DOI: 10.18500/2311-0740-2018-3-19-226-233

Н. В. Орлова,
М. Х. Исенова
Омск, Россия

Natalia V. Orlova,
Marya Kh. Isenova
Omsk, Russia

ЖАНРОВЫЙ СРЕЗ ИНКУЛЬТУРАЦИИ
МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКАINCULTURATION PRIMARY SCHOOL
CHILDREN GENRE SLICE

В статье рассматриваются жанровые аспекты вхождения в культуру. В модели описания выделяются жанры, маркированные по статусу говорящих и с точки зрения транслируемых ценностей, фатические и выучиваемые жанры, жанры новых медийных форматов. Исследование проведено на материале коммуникаций с участием конкретного младшего школьника. На его примере показаны жанры семейного общения, в совокупности транслирующие один из вариантов социальной нормы; жанры учебно-педагогического и развлекательного медийного дискурсов, которые оппозитивны друг другу по репертуару, ценностям, целям, каналам общения.

Ключевые слова: речевой жанр, дискурсы, младший школьник, инкультурация, стихийная и планируемая инкультурация, ценности.

The article considers the genre aspects of entering into the culture. In the description model, genres are highlighted marked on the status of speaking and from the point of view of broadcast values, phatic and learned genres, the genres of new media formats. The study is conducted on communications with the participation of a particular primary school child. For example, it shows the genres of family communication which display one of options the social norms as a whole; the genres of academic, entertainment and media discourses that are oppositely each other's repertoire, values, goals, channels of communication.

Key words: speech genre, discourse, schoolchild, inculturation, spontaneous and planned enculturation, values.

Сведения об авторах: Орлова Наталья Васильевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, славянского и классического языкознания.

Место работы: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

E-mail: nvorl@rambler.ru

ORCID 0000-0003-1761-4765

Исенова Майра Хаджимуратовна, редактор издательства.

Место работы: Омский государственный педагогический университет.

E-mail: ismajra@yandex.ru

ORCID 0000-0001-8644-569X

About the authors: Orlova Natalia Vasilyevna, Doctor of Philology, Professor of Russian, Slavic and Classical Linguistics Department.

Place of employment: Omsk State University n. a. F. M. Dostoevsky

E-mail: nvorl@rambler.ru

ORCID 0000-0003-1761-4765

Isenova Marya Khadgimuratovna, Publishing Editor.

Place of employment: Omsk State Pedagogical University.

E-mail: ismajra@yandex.ru

ORCID 0000-0001-8644-569X

Введение

Вхождение ребенка в социум и в культуру сопровождается овладением жанрами, принятыми в социуме и поддерживаемыми культурой. Согласимся с тезисами, сформулированными В. В. Дементьевым десять лет назад: жанры речи являются непосредственным объектом лингвокультурологии, для культурологического жанроведения важно учитывать ценностную обусловленность речевых жанров; важно, в каком возрасте, на каком этапе осуществлялось освоение разных жанров

[1 : 12–13]. Проблема онтогенеза жанровой системы решается в целом ряде исследований [2–6], в том числе с социокультурных позиций [7, 8]. Цель настоящей статьи – показать, как современный культурный контекст отражает и одновременно формирует жанровые компетенции младшего школьника и связанные с ними ценностные установки.

Исследование проведено на материале коммуникаций с участием Никиты Т., жителя одного из сёл Омской области. На момент записей Никите 7–8 лет, он ученик 1-го, затем 2-го класса. Формулировка «коммуникации

с участием...» означает, что нас интересовало не только то, что говорит сам Никита, но и то, что он регулярно слушает, смотрит, читает. Кроме повседневных разговоров общим объемом около 22 часов звучания (основная часть – полная запись «одного речевого дня»), объектом анализа стал контент учебника «Литературное чтение», а также те мультфильмы и видеоблоги, которые ребенок называл «любимыми» в ходе неоднократного интервьюирования. Исходим из того, что информация, поступающая к ребенку по разным каналам и в разных дискурсивных условиях, является важнейшим фактором инкультурации. Полный перечень источников приведен в конце статьи.

В предлагаемой модели описания речевых жанров выделяется два уровня. На первом уровне речевые жанры распределены между основными типами коммуникаций, к которым относятся: 1) повседневный персональный дискурс; 2) учебно-педагогический дискурс; 3) детский развлекательный медиадискурс. На втором уровне в границах каждого типа речевые жанры (их репертуар и/или целеустановки и/или ценностная картина мира) описаны с точки зрения процесса вхождения в культуру. На этом этапе модель строилась дедуктивно-индуктивным путем – на основе имеющихся предположений о том, «что искать», и, с другой стороны, на основе первичной обработки эмпирического материала. Изначально внимание привлекли жанры с выраженными аксиологическими характеристиками, жанры с маркированными статусными отношениями, жанры фатического общения, выучиваемые жанры, жанры новых форматов. Основанием для этого послужило следующее: вхождение в культуру протекает как усвоение ценностей; усваиваемые схемы поведения учитывают относительные статусы коммуникантов; в фатике ярче, чем в информатике, проявляется культурная специфика; инкультурация имеет, наряду со стихийной, целенаправленную составляющую; понижается возрастной порог пользователей Интернета. Корректив, внесенный материалом, заключался в том, что не все группы жанров оказались одинаково релевантными в разных дискурсах.

В какой мере полученные результаты поддаются экстраполяции? Очевидно, что исследуемый нами процесс вариативен. Согласно Ю. Е. Прохорову и И. А. Стернину, описание коммуникативных норм и коммуникативных традиций этносоциума целесообразно вести на нежестком ранжирующем метаязыке: «многие»/«некоторые», «обычно»/«редко» и т. д. [9]. Наш материал предполагает более узкую постановку вопроса: какие культурно-значимые

жанры освоены конкретной языковой личностью? Без рискованных обобщений мы можем говорить о зоне **возможного** для младшего школьника конца 2010-х гг., проживающего в сибирском селе.

Жанры повседневного общения vs инкультурация

В повседневном общении ребенка передаётся и воспринимается, главным образом стихийно, социально-речевой опыт старших членов семьи. В этом сегменте проявляется и расширение контактов с социумом: Никита имеет возможность самостоятельно выйти на улицу, поговорить и поиграть с приятелями.

О статусе мальчика в семье сигнализирует группа элементарных (простых) жанров.

Внутрисемейные конвенции таковы, что Никита регулярно использует элементарный жанр «просьба/запрос о разрешении», формальным признаком которого являются модальные слова «можно» и «нельзя». *Н¹: Можно я первый пойду?; Н.: Маша! В кого-нибудь можно сделать? [снежок] – С.: Нельзя в людей. – Н.: А, а в знак можно?; Н.: Мама! Можно сколько съем, столько съем? – М.: Конечно, можно, Никита; Н.: Ну мама! Можно телек? – М.: Поговори с нами лучше; С.: Чо-рио? – Н.: Да. Маша, Маша, а нельзя две? Запрос о разрешении – безусловно, показатель неравенства статусов, который транслирует социальную норму.*

С другой стороны, ребенок имеет право на выражение отказа, несогласия, в прямой форме заявляет о желаниях и нежеланиях, использует императивы (кроме просьб, предложения и требования): *Н.: Маша! Давай я <предложение> в школе потренируюсь на переменах. – С.: Ты на переменах бегаешь! – Н.: На переменах не буду. – С.: Никита, мы немного потренируемся... – Н. Нет <отказ от предложения>; С.: Нет, не учить, Никита, а читать. – Н.: Не хочу. – С.: Да-да. – Н. Не хо-чу <отказ>. – С.: Никиточка, надо! – Н.: Давай потом! Вечером мы уроки делаем. Давай уже, Маш, пожалуйста <предложение>; Н.: О, Маша! Маша! Маша, Маша, Маша! Купи мне вот эту шоколадку <просьба>; Н.: Маша, а давай, мы придем домой, и ты мне на шею повесишь [диктофон]. Там есть нитки <предложение>; Н.: Маша! – С.: А? – Н.: За столом никаких телефонов, ладно? – С.: Хорошо <требование>. Взрослые не всегда реагируют разрешениями, но если отказывают, то, как правило, не категорично. Обращённые к Никите императивы, которые он может воспринять как образцы ре-*

¹Н. – Никита, С. – взрослая сестра Никиты, М. – мама, П. – папа.

чевого поведения, имеют не только прямую, но и косвенную форму: С: *Все, беги кушай. А потом на конёчки, да, Никита? На каток.*

В целом, характеризуя семейный статус Никиты, можно говорить о смягчении взрослыми объективно существующего статусного неравенства, выстраивании субъект-субъектных отношений с ребенком.

Другим сегментом, в котором усваиваются социальные нормы, является общение со сверстниками. Интересное явление детских коммуникаций – ситуативные статусы их участников. В записи речевого дня зафиксирована ситуация, в которой Никита, будучи единственным владельцем клюшки на катке, широко использует императивные жанры, тем самым демонстрируя высокий статус. Высказывания, включающие инфинитивные конструкции, повелительную форму глагола, глагольную форму 2-го лица будущего времени в значении императива, модусный показатель говорения «Я сказал» опознаются как приказы и распоряжения: Н.: *Триста минут ждать тебе, чтобы взять клюшку. Тридцать минут. Тридцать минут! Я сказал, когда, когда тридцать минут пройдет, тогда можно; Три раза поймаешь шайбу, и всё. Три раза отобьешь шайбу и всё, отдавай Антон; Отберите!; Давай клюшку; Антошка, кто тебе разрешил! Положь клюшку на место!*

Особенностью общения со сверстниками является готовность к спору, пониженная, по сравнению с семейным общением, этикетизация речи и, как следствие, почти полное отсутствие этикетных жанров. В этой части материала зафиксированы только приветствия, в то время как в общении со взрослыми в семье, на улице, в школе, в магазине ребенок использует целый ряд этикетных жанров (кроме приветствия, благодарность, извинение и др.).

Для понимания лингвокультуры значимо, в каком возрасте её носители овладевают определенными фатическими жанрами [1 : 18]. Никита умеет выразить сопереживание (пожалеть, посочувствовать), сделать предложение в интересах адресата (например, предложить поиграть его игрушкой). Фатическое общение представлено в речи Никиты «обычными» и «детскими» шутками. Пример первых – шутка, основанная на соединении несоединимого [10]. Допустив оговорку «устное письмо», Никита затем обыгрывает её: С.: *Татьяна Николаевна минут десять их спрашивает: дети, а какие цели нашего урока? – Н.: Она каждый раз так спрашивает. – С.: Они наученные, они говорят: формировать навыки. – Н.: Устного письма! – С.: Устного письма? – Н.: Устного чтения! <...> Н.: Устного рисования! [смеётся]. – С.: Нику-*

*та, ну какое устное рисование? – Н.: Ха-ха-ха! Устного рисования! «Детская» шутка в сознании Никиты (а, по нашим наблюдениям, и многих его сверстников) – нечто выдуманное, не обязательно смешное. В следующем примере Никита сам определяет сказанное им как шутку: Н.: *О, смотри, смотри на Тимку! Тимка хочет туда пойти. Мама разрешает ему. И он просто заходит. Это шутка вообще-то. – С.: Про что шутка? – Н.: Про кота. С.: Да? Так на самом деле не бывает? – Н.: Угу.**

Специфический жанр детского фатического общения – «разговор перед сном». В типичном случае в этом виде разговора проявляется доверие к близкому человеку, поэтому он может быть квалифицирован как протожанр по отношению к «взрослому» разговору по душам – разговору о главном [11 : 305–339]. В нем выражаются ценностные ориентации личности. В записи одного дня Никиты это довольно продолжительное речевое событие, в ходе которого ребенок рассказывает сон о своем будущем (возможно фантазирует): Н.: *<...> Да. И я ехал на форде. То есть на ниве. Ой, я забыл, на газели! Товары разгружал. Я уже, когда вырос, с кем-то поженился. – С.: А как ее зовут? – Н.: А, во сне я ее не помню. Забыл. Как-то звали. Маша, а я ей телефоны отдал. <...> Полагаем, что разговор перед сном относится к культурной традиции (не жесткой норме), которой следует часть современных семей.*

Выучиваемые жанры как речевая деятельность ребенка, специально организуемая взрослыми, в материале представлены эпизодически. При участии сестры Никита учит стихотворение из школьной программы; в другом эпизоде «к месту» рассказывает стих про маму, который выучил раньше. В домашней библиотеке есть сборник загадок. К загадкам Никита обращается по своей инициативе, знает их множество, вовлекает в разгадывание взрослых членов семьи. От предложений «почитать что-нибудь» Никита уклоняется. В целом большая часть жанров осваивается путем естественного подражания, а не специального обучения.

Особые жанры с маркированными ценностями, за исключением разговора перед сном, в повседневном общении Никиты не выделяются. Ценности извлекаются из совокупного смыслового содержания повседневного дискурса. К ним относятся игра, правильная речь, морально-этические ценности (добро, щедрость, ответственность за поступки), успех, близкие люди. «Я» – ключевой концепт ценностной картины мира в этом сегменте жанров.

Итак, в жанрах повседневного общения Никита усваивает социально одобряемые поведенческие нормы, выстраивает совместно

с собеседниками статусные отношения в семье и со сверстниками. В повседневном общении ребенок спонтанно вырабатывает навыки фатического речевого поведения, в том числе в культурно-специфических жанровых формах (разговор перед сном как разговор по душам).

Жанры учебно-педагогического дискурса vs инкультурация

Репертуар жанров институционального учебно-педагогического дискурса в его «панорамном» измерении описан Ж. В. Миловановой – по стратегическому основанию [12 : 63–64], В. И. Карасиком – через указание на прототипические образцы [13 : 319]. Для проблематики статьи представляют интерес жанры из учебника «Литературное чтение» (в списке источников № 3).

Инкультурация реализуется в учебно-педагогическом дискурсе как целенаправленный процесс. Соответственно её жанровый срез (в том числе на локальном материале) представляют выучиваемые жанры. Выучивание предполагает разные формы: 1) буквальную, когда тексты предлагается запомнить наизусть; 2) неявную, когда жанр внедряется в сознание в результате многократного обращения к текстам-репрезентантам; 3) рефлексивную, подразумевающую экспликацию метажанрового сознания.

Репертуар выучиваемых жанров широк и неоднороден. В него входят тексты художественных, фольклорных, протонаучных жанров. К художественным относятся *стихотворения, рассказы, песенки, литературные сказки, фрагмент пьесы*; к фольклорным – *сказки, пословицы, загадки, скороговорки, былилицы*. Сведения о творчестве писателей и поэтов К. И. Чуковского, С. В. Михалкова, А. Л. Барто, С. Я. Маршака, Н. Н. Носова приводятся в текстах с признаками аннотации, литературного портрета, научного (литературоведческого) обзора. В последнем случае термины, называющие жанр, за редкими исключениями, не указываются. Пример аннотации: *Книги Корнея Ивановича Чуковского веселые, умные, а главное – добрые. Фрагмент литературного портрета: Писатель уверен в том, что если нужно помочь другу, то никто и никогда не должен бояться никаких опасностей. Фрагмент обзора: Озорные котята, боевые воробьи, забияки-зайцы – герои стихотворений и сказок Корнея Ивановича Чуковского – очень похожи на ребят.*

В неявной форме происходит обучение как жанрам, представленным в учебнике в виде текстов, так и жанрам учебного диалогического общения. Задания целенаправленно развива-

ют навыки информативного диалога, обмена мнениями, отчасти «interpersonal-relations discourse», по Н. Д. Арутюновой [14]: *обсуди с другом/с друзьями; побеседуйте с участником Великой Отечественной войны...; задайте свои вопросы; вспомните с другом; составьте беседу на тему* и др. Сами задания составлены в жанре учебной беседы.

К рефлексии над жанром побуждают задания, в которых предлагается обозначить черты конкретного жанра, найти признаки нескольких жанров в одном произведении, составить текст определенного жанра: *Чем «Путаница» похожа на былилицу?; Как называются такие маленькие стихи: сказки, потешки, пословицы, поговорки, былилицы?; Составь сценарий; Придумай стихотворение; Напиши обзор; Можно ли назвать это стихотворение юмористическим?; Прочитай скороговорки, четко и быстро произноси слова; Попробуй по заданным рифмам сам сложить стихотворение; Какие произведения народного фольклора можно поставить в один ряд со стихами К. Чуковского «Радость» и «Былилица»?*

В «Литературном чтении» представлены речевые жанры, по определению транслирующие морально-этические ценности. В их числе жанры фольклора, самую многочисленную группу которых составляют пословицы – наиболее явные регуляторы поведения. Их темы – труд, дружба, доброта, уважительное отношение к старшим/близким/другим, внутренняя красота (которая важнее внешней), правильная реакция на шутку: *Порядок – душа всякого дела; Мудрым никто не родился, а научился; Ленивая не дела ищет, а от дела рыщет; У лодыря что ни день, то лень; Дружбу помни, а зло забывай; Не мил и свет, когда друга нет; Верный друг лучше многих слуг; Хороший друг – отрада для души; Доброе дело без награды не остается; Добрый человек добру и учит; Красив тот, кто красиво поступает; Сердце матери лучше солнца греет; Красота сердца дороже красоты лица; Не суди об арбузе по корке, а о человеке по платью; В каждой шутке есть доля правды; За шутку не сердись и в обиду не вдавайся; Остер на язык, да к делу не привык.*

Нравственный заряд неизбежно несут и художественные тексты. Композиция учебника такова, что тексты разных жанров объединяются в нём по принципу выражения одной идеи, формирования одного культурно значимого концепта (как правило, нравственной ценности). Для закрепления ценности труда после стихотворения «Кот и лодыри» приводится ряд пословиц о труде и лени: *Лентяй не дела ищет, а от дела рыщет; У лодыря что ни день, то лень.* В задании предла-

гается подумать о собственном отношении к труду, обсудить это с другом. Регуляторами, помогающими «выстроить» концепт-ценность, нередко являются императивы «соотнеси», «сопоставь» (пословицы, высказывания, стихотворения и т. д.). Подобным образом, через обращение к разным жанрам, транслируются другие концепты-ценности – добро, дружба, смелость, природа, радость и веселье, хорошая речь, интеллект, детство.

Резюмируя эту часть наблюдений, подчеркнем, что учебник предлагает Никите значительный объем выучиваемых жанров, в том числе протонаучных; делает акцент на обучении диалогическим жанрам; воспитывает нравственные качества через обращение к жанрам традиционного русского фольклора и художественной литературы.

Жанры детского развлекательного медиадискурса vs инкультурация

Актуальные для Никиты жанры массмедийного пространства – мультфильмы, мультсериалы, видеоблоги. К условиям их функционирования относится желание ребёнка смотреть и слушать, техническая возможность самостоятельно организовать просмотр и в отсутствие взрослых смотреть столько, сколько захочется; ограничения со стороны взрослых. В анализе этого материала важно рассмотреть ценностную составляющую контента, а также влияние канала восприятия новых медийных жанров на социальные привычки и поведенческие нормы Никиты как представителя детского социума.

Наиболее притягательны для ребенка, по его признанию, видеоблоги (в списке источников № 5, 6). Один из них, а именно «Мистер Макс» совмещает жанровые признаки рекламы и интернет-блога, являясь образцом так называемой «нативной» (естественной) рекламы. Блог наполняют контентом родители 6-летнего мальчика Максима из Одессы. В видеороликах повествуется о событиях в его жизни: переезде, полёте, покупке новой игрушки, – но делается это с целью прорекламировать авиакомпанию, игрушку и т. д. Никита как адресат убедительно доказывает эффективность рекламы: *[после просмотра видеоролика «Мистер Макс»] Н.: Купи! Он магнитный; Маша, купи! Он классный. Можно машинку собрать. О, купи вот такой большой набор. Я хочу такой. Я хочу машинку сделать, а у меня такого нет. – С.: Это дорогой какой-то набор. – Н.: Маша! Мама! Ну, мам, пожалуйста! Купите мне такой конструктор*

большой? Мама согласилась. Купишь? – П.: Не знаю, не обещаю. – Н.: Мама, купишь этот магнитный конструктор? – М.: Никиточка, ты же уже большой, зачем тебе такая игрушка? – Н.: Ну, мам. Так в сознание Никиты внедряются ценности консьюмеристского дискурса.

Проанализированные медиапродукты не совпадают по параметру ценностей, притом что одной из них во всех случаях является игра. В 3 текстах из 4 транслируется ценность семьи. Статусно-ролевые отношения в семьях персонажей характеризуются традиционной иерархичностью: дети уважают родителей, родители заботятся о детях, прививают им нормы поведения. В мультфильме «Барбоскины» отчетливо представлена модель полной семьи с большим количеством детей, что отвечает современной демографической политике России². В двух медиапродуктах («LBX – Битвы маленьких гигантов», блог Ярика Лапы) персонажи реализуют установку «быть лучшим, быть победителем»: *Стань лучшим и никогда не проигрывай* – наставляет мать героя мультфильма «LBX – Битвы маленьких гигантов». В компьютерной игре «Майнкрафт» игрок должен «выживать», вступая в бой с другими обитателями мира, который он строит. В случае поражения игрок выбывает из игры, что определяет ценность победы. Наконец, в мультфильме «LBX – Битвы маленьких гигантов» стержнем сюжета – концептом-идеей становится спасение человечества. В отличие от старых отечественных мультфильмов, где добро и зло чётко разграничены, а конкретных отрицательных персонажей либо перевоспитывают, либо стараются перехитрить, здесь зло абстрактно (зрителю сложно понять, кто угрожает человечеству) и устраняется физически.

Быть лучшим и в одиночку отвечать за спасение человечества – ценности западных индивидуалистских культур. Как известно, преобладание индивидуалистских ценностей, к которым относится личный успех, характерно для развитых западных стран; для русской картины мира характерно преобладание коллективизма (согласно социологическим исследованиям Г. Хофстеде [15]). Поэтому полученную картину отчасти можно рассматривать как импортирование ценностей. Особняком стоит мультфильм «Барбоскины», где поддерживаются коллективные ценности в ущерб индивидуалистским, герои носят русские имена.

Мультфильмы и видео широко используют разговорные жанры, которые в данном случае приобретают свойства вторичности, при этом

²См. Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года».

качество речи не высокое (блогеры допускают речевые ошибки, герои мультфильмов говорят на взрослом языке).

Роль канала восприятия новых медийных жанров заключается в том, что главная ценность детского мира – игра – перемещается в виртуальное пространство. Наиболее яркий пример – жанр летсплей (от англ. *let's play* – давай поиграем). Никита с удовольствием смотрит видеоблог Ярика Лапы, посвященный компьютерной игре «Майнкрафт». Ребенок наблюдает за игрой блогера, слушает его комментарии, предложения подписаться на канал, поставить лайк и/или написать ответный комментарий (последнее Никита не делает): *Появился я вот в этом небольшом домике, здесь и начинается выживание; Так, чуть не упал. О, смотрите, две стрелы, это очень хорошо. Ну что, давайте попробуем что-то или что?; И ребят, не забывайте, пишите свои ачивочки; Спасибо всем за просмотр, до новых встреч!* Другие тексты электронного формата также предлагают смотреть за игрой. В «Мистере Максе» играет мальчик-видеогерой. В мультфильме «LBX – Битвы маленьких гигантов» персонажи взаимодействуют друг с другом через своих роботов, зритель наблюдает за игрой роботов глазами персонажей (зритель – наблюдатель за наблюдателем). Потребляя эти медиапродукты, ребенок проживает чужую жизнь (посмотрел – то же, что поиграл). Никита при этом переживает сопричастность к происходящему на экране. По признанию ребенка ему снятся сны, в которых он является героем игры «Майнкрафт».

Выводы

Никита социализируется в условиях действия на него многочисленных и противоречивых факторов.

Семья ориентирует на традиции национально-лингво-культурного сообщества (разговор по душам, разгадывание загадок). Родители смягчают объективное статусное неравенство, что соответствует одной из моделей современной семьи. Сельская среда не лишает ребенка возможности командных игр и непринужденных (без взрослых) разговоров в компании. Школа планомерно развивает жанры «верхнего уровня текстовой деятельности» (термин К. Ф. Седова), приучает к ведению диалогов разных видов. Медиаиндустрия, эксплуатируя жанр нативной рекламы, вовлекает младшего школьника в систему потребительских отношений.

Никита, как и его сверстники, оказывается вовлеченным в конкуренцию двух институциональных дискурсов и их жанров. В соперничество учебно-педагогического и детского

медийного дискурсов включаются собственно жанры по их типологической принадлежности (литературные, фольклорные/вторичные разговорные) и их составляющие, а именно:

- психологическая установка Никиты как адресата жанра (надо/хочу; старшие члены семьи первую поддерживают, вторую ограничивают);
- формат общения (книжный, требующий усилий для восприятия/аудиовизуальный, предполагающий минимум усилий);
- ответные действия Никиты как адресата (обязательный реальный диалог с учительницей и одноклассниками/факультативные вербальные или невербальные речевые действия – эмоциональные рефлексивы, лайки, подписка на канал);
- ценности (традиционные национальные, например быть добрым/современные западные, например быть победителем). В своей повседневной речи Никита отражает ценности жанров обоих институциональных дискурсов. Не беремся утверждать, какие механизмы привели к такому результату – фиксируем его.

Прогнозируя более общие выводы, можем сказать: результат инкультурации любого младшего школьника – одна из точек на шкале с мировоззренческими полюсами.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ (проект № 15-04-00325 «Детство в дискурсивном пространстве региона: комплексный анализ институциональных и персональных коммуникаций с участием ребенка»).

This work was financially supported by the Russian Humanitarian Scientific Foundation, according to the Order number 15-04-00325 «Childhood in the discursive space of the region: a comprehensive analysis of institutional and personal communications involving the child»

ИСТОЧНИКИ

1. Разговоры в домашней обстановке (записи сделаны в 2016 г., общая продолжительность – 7 ч 25 мин, информанту 7 лет).
2. Один речевой день (запись от 17 марта 2017 года, продолжительность 14 ч 25 мин, информанту на момент записи 8 лет).
3. Литературное чтение. 2 класс: учебник для общеобразовательных учреждений: в 2 ч. / Л. Ф. Климанова, В. Г. Горецкий, М. В. Голованова, Л. А. Виноградская, М. В. Бойкина. 2-е изд. М.: Просвещение, 2012. Ч. 2. 224 с.
4. Мультфильм «LBX – Битвы маленьких гигантов», серии «Неожиданное знакомство» и «Украденный “Ахиллес”»; мультфильм «Барбоскины», серии «Главное – терпение», «Большие выходные».
5. Канал «Мистер Макс» (сайт YouTube), видеоролики «Трактор экскаватор и погрузчик педальный Убираем

листья во дворе. Копаем туалет для Мурки», «Летим домой в Одессу из ОАЭ получаем загадочные подарки Gifts from Fly Dubai unboxing».

6. Канал блогера Ярика Лапы (сайт YouTube), видеоролик «Чудо-мир. Кубичное выживание. Часть 1», посвященный компьютерной игре «Майнкрафт».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дементьев В. В. Аспекты проблемы «жанр и культура» // *Жанры речи*: сб. науч. ст. Саратов: ИЦ «Наука», 2007. Вып. 5. Жанр и культура. С. 5–20.
2. Седов К. Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М.: Лабиринт, 2004. 320 с.
3. Седов К. Ф. Онтопсихоллингвистика: становление коммуникативной компетенции человека. М.: Лабиринт, 2008. 320 с.
4. Коцеева О. В. Становление речевых жанров «рассказ», «бытовой разговор», «ссора» // *Филологические этюды*: сб. науч. ст. молодых ученых: в 3 ч. Саратов, 2011. Вып. 14, ч. III. С. 102–110.
5. Боть Л. П. Прагматические особенности речи детей младшего школьного возраста // *Проблемы онтолингвистики – 2009: материалы Междунар. конф. (Санкт-Петербург, 17–19 мая 2009 г.)*. СПб., 2009. С. 160–162.
6. Михайлова Е. С. Жанровая специфика речи детей младшего школьного возраста // *Universum: филология и искусствоведение*. 2014. № 6 (8). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovaya-spetsifika-rechi-detey-mladshego-shkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 14.05.2017).
7. Доброва Г. Р. Возрастная социоллингвистика: к постановке вопроса // *Проблемы онтолингвистики – 2007: материалы Междунар. конф. 210-летию РГПУ им. А. И. Герцена посвящается*. (Санкт-Петербург, 21–22 мая 2007 г.). СПб.: Златоуст, 2007. С. 57–64.
8. Костогладова Л. П. Национально-культурная специфика вербализованных детских эмоций (на материале русской и немецкой языковых культур): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2008. 26 с.
9. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2006. 238 с.
10. Орлова Н. В., Богомолова О. Е. Что смешного? Сопоставительный взгляд на юмористические интенции учебника и ученика // *Вестн. Кемеров. гос. ун-та*. 2016. № 3. С. 63–68.
11. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с.
12. Милованова Ж. В. Жанрово-речевые особенности педагогического дискурса // *Языковая личность: жанровая речевая деятельность: тез. докл. науч. конф. (Волгоград, 6–8 октября 1998 г.)*. Волгоград: Перемена, 1998. С. 63–64.
13. Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: Гнозис, 2002. 333 с.
14. Арутюнова Н. Д. Жанры общения // *Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис*. М.: Наука, 1992. С. 52–56.
15. Хофстеде Г. Модель Хофстеде в контексте: параметры количественной характеристики культур // *Language, Communication and Social Environment*. URL: <http://lse2010.narod.ru/olderfiles/LSE2014pdf/LSE2014Hofstede.pdf> (дата обращения: 30.05.2017).

REFERENCES

1. Dement'ev V. V. Aspekty problemy "zhanr i kul'tura" [Aspects of the problem "Genre and Culture"]. *Zhanry rechi: sb. nauch. st. Vyp. 5. Zhanr i kul'tura* [Speech Genres: sb. sci. art. Iss. 5. Genre and Culture]. Saratov: ITS "Nauka", 2007, pp. 5–20 (in Russian).
2. Sedov K. F. *Diskurs i lichnost': evolyuciya kommunikativnoj kompetencii* [Discourse and personality: the evolution of communicative competence]. Moscow, Labirint Publ., 2004. 320 p. (in Russian).
3. Sedov K. F. *Ontopsiholingvistika: stanovlenie kommunikativnoj kompetencii cheloveka* [Ontopsycholinguistics: the formation of a person's communicative competence.]. Moscow, Labirint Publ., 2008. 320 p. (in Russian).
4. Koshcheeva O. V. Stanovlenie rechezhanrovoy kompetencii v ontogeneze (na materiale rechevyh zhanrov "rasskaz", "bytovoj razgovor", "ssora") [Formation of speech competence in ontogenesis (on the material of speech genres "story", "everyday conversation", "quarrel")]. *Filologicheskie ehtyudy: sb. nauch. st. molodyh uchenyh: v 3 ch.* [Philological studies: coll. sci. art. young scientists: in 3 vols], 2011, iss. 14, pt. III, pp. 102–110 (in Russian).
5. Bot' L. P. Pragmaticheskie osobennosti rechi detej mladshego shkol'nogo vozrasta [Pragmatic features of children speech of primary school age]. In: *Problemy ontolingvistiki – 2009: materialy Mezhdunar. konf.* [Problems of ontolinguistics – 2009: materials of Intern. Conf.] (St. Petersburg, May 17–19, 2009). St. Petersburg, 2009, pp. 160–162 (in Russian).
6. Mihajlova E. S. Zhanrovaya specifika rechi detej mladshego shkol'nogo vozrasta (Genre specificity of speech of children of primary school age). *Universum: filologiya i iskusstvovedenie* (Universum: philology and art criticism), 2014, no. 6 (8). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovaya-spetsifika-rechi-detey-mladshego-shkolnogo-vozrasta> (Accessed 14 May 2017) (in Russian).
7. Dobrova G. R. *Vozrastnaya sociolingvistika: k postanovke voprosa* [Age sociolinguistics: to the formulation of the problem]. In: *Problemy ontolingvistiki – 2007: materialy mezhdunar. konf. 210-letiyu RGPU im. A. I. Gercena posvyashchaetsya* [Problems of ontolinguistics – 2007: materials of intern. conf. The 210th anniversary of the Herzen State Pedagogical University]. (St. Petersburg, May 21–22, 2007). St. Petersburg, Zlatoust Publ., 2007. pp. 57–64 (in Russian).
8. Kostogladova L. P. *Nacional'no-kul'turnaya specifika verbalizovannyh detskih ehmcij (na materiale russkoj i nemekkoj yazykovyh kul'tur)* [National and cultural specificity of verbalized children's emotions (on the basis of Russian and German language cultures)]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Belgorod, 2008. 26 p. (in Russian).
9. Prohorov Yu. E., Sternin I. A. *Russkie: kommunikativnoe povedenie*. Izd. 2-e, ispr. i dop. [Russian: communicative behavior. Ed. 2nd, cor. and addit.]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2006. 238 p. (in Russian).
10. Orlova N. V., Bogomolova O. E. Chto smeshnogo? Sopostavitel'nyj vzglyad na yumoristicheskie intencii uchebnika i uchenika [What's so funny? A comparative view of the humorous intentions of the textbook and the student]. *Vestn. Kemerov. gos. un-ta* [Vestn. Kemerov State University], 2016, no. 3, pp. 63–68 (in Russian).
11. Dement'ev V. V. *Teoriya rechevyh zhanrov* [Theory of speech genres.]. Moscow, Znak Publ., 2010. 600 p. (in Russian).

12. Milovanova Zh. V. Zhanrovo-rechevye osobennosti pedagogicheskogo diskursa [Genre-speech features of pedagogical discourse]. In: *Yazykovaya lichnost': zhanrovaya rechevaya deyatel'nost': tez. dokl. nauch. konf.* [Language personality: genre speech activity: abstracts of sci. conf.] (Volgograd, October 6–8, 1998). Volgograd, Peremena Publ., 1998, pp. 63–64 (in Russian).

13. Karasik V. I. *Yazyk social'nogo statusa* [The language of social status]. Moscow, Gnozis Publ., 2002. 333 p. (in Russian).

14. Arutyunova N. D. Zhanry obshcheniya [Genres of communication]. In: *Chelovecheskij faktor v yazyke.*

Kommunikaciya, modal'nost', dejksis [The human factor in language. Communication, modality, deixis]. Moscow, Nauka Publ., 1992, pp. 52–56 (in Russian).

15. Hofstede G. Model' Hofstede v kontekste: parametry kolichestvennoj harakteristiki kul'tur (Model Hofstede in the context: the parameters of quantitative characteristics of crops). *Language, Communication and Social Environment*. Available at: <http://lse2010.narod.ru/olderfiles/LSE2014pdf/LSE2014Hofstede.pdf> (Accessed 30 May 2017).

Статья поступила в редакцию 23.12.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Орлова Н. В., Исенова М. Х. Жанровый срез инкультурации младшего школьника // *Жанры речи*. 2018. № 3 (19). С. 226–233. DOI: 10.18500/2311-0740-2018-3-19-226-233

For citation

Orlova N. V., Isenova M. Kh. Inculturation Primary School Children Genre Slice. *Speech Genres*, 2018, no. 3 (19), pp. 226–233. DOI: 10.18500/2311-0740-2018-3-19-226-233